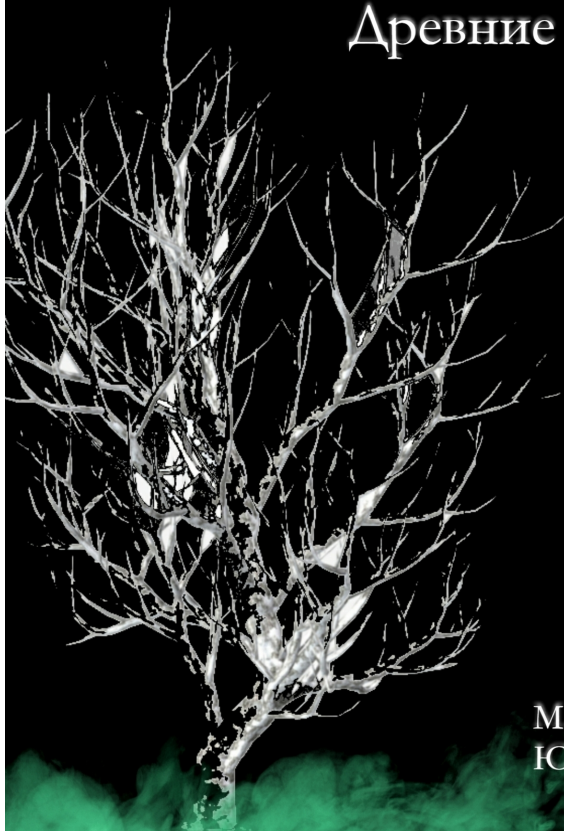

Легенды о Дневе

16+

Древние ведьмы

М.В. Рахальский
Ю.Е. Рахальская

Юлия Евгеньевна Рахальская
Максим Вячеславович Рахальский
Древние ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51848600

SelfPub; 2020

Аннотация

В попытке выжить ты призываешь силы, которые не подвластны пониманию. Тогда они начинают быть твоими кукловодами, и ты не знаешь, что хуже – жестокая смерть или вечная служба?

Седой старик с длинной бородой в зеленом плаще с грязным, редким мехом, медленно сел на землю у голого, осеннего дерева. Он был грязным, его руки изодраны, а сапоги стоптаны, облеплены глиной и комками намокшей земли после сильного ливня. Над ним медленно раскачивались четыре вздутых, гниющих женских тела в перепачканных платьях. Вороны кружили над телами и разносили свой клекот по округе, опустошенной после набега. Из его глаз по старой коже, похожей на пергамент, сочились редкие слезы то ли от ветра, то ли от осознания того, что в живых в своей деревне он остался один.

Старик боялся поднять голову. Его супруга и дочери висят на ветвях и служат кормом для моровых воронов, которые всегда устраивают пир на костях. Он не знал, как это произошло. Покинув родное село месяц назад, он отправился на Торговый Крест, чтобы продать пшеницу, некоторые вещи и серебряные изделия. А вчера, вернувшись домой, вместо радостного смеха и запаха еды, он встретил чуждый этому месту трупный смрад и голодных собак, яростно обгладывающих кости своих хозяев.

Прижав ладони к своему уставшему бледному лицу, он заплакал. Беда не пощадила и его дряхлых костей, размазав все, что он так любил и ценил в своей жизни, словно назойливого, напившегося кровью комара. Уняв слезы, он встал и побрел обратно в деревню, к остаткам своего дома. Среди обгорелых развалин, он нашел нож и лестницу. Воспоми-

нания снова вцепились в его слабый, старый ум. Младшая дочь Асоль частенько лазила на чердак дома по этой лестнице, убегая от гусей, которые носились за ней по всему огороду, вытаптывая посадки клубники. Обычно она хотела дружить и играть с ними, но эти пернатые изверги, как она их называла, никак не принимали ее в свою гусиную компанию. Тогда она обливала их из ведра и начинались дикие скачки с криками мамки и тятки на помощь, а потом она укрывалась на чердаке и показывала им язык, пока кто-нибудь не загонял гусей обратно в сарай.

Старик медленно перебирал уставшими ногами, словно вьючное животное утопая в грязи. Вернувшись к дереву, он приставил лестницу, проверив, чтобы она плотно стояла, взял в руки нож и полез к ветке. Ему было одновременно тошно и больно смотреть в изъеденные, изуродованные лица его семьи. Тела глухо падали под дерево, хрустя костями. Муки, которые он никогда бы не пожелал даже врагу.

Солнце уже начало опускаться за холодный, кроваво-алый горизонт, когда костер был готов, а тела покойных были сложены. Трясущимися руками он закинул факел в облитые маслом солому и доски и начал читать молитву. Тела горели, источая неприятный запах, словно кто-то пережарил свиной окорок на костре, и мясо начало гореть. Все это смешивалось с сумбурными мыслями, отчаянием и жадной мести.

Костер еще долго полыхал, поднимая в воздух подергивающийся столб дыма, а старик продолжал бродить по дереву.

не. Среди тел соседей, своих друзей и мертвых животных, он нашел и тела обидчиков. Гончими страха и мук оказались эльфы. Он насчитал двенадцать длинноухих мерзавцев, которых успели проколоть вилами, разрубить топорами и забить палками. Все они были одеты в одинаковые сыромятные доспехи, имели одинаковые медальоны на шеях, а над правым глазом вместо брови у них были татуировки.

Старик знал это клеймо. Год назад дружинники поймали одного из эльфов. Под пытками он рассказал, что в лесу, недалеко от деревни, укрылась бригада Эйлиардин, которая шла в тыл к дружине Маргина Стального. Головорезы, которых присылали эльфы на захваченные людьми территории для того, чтобы те устраивали набеги, жгли дома и навели смуту среди армий людей. Но здесь, так далеко от передовой, спустя столько времени. Старик задумался, он не мог поверить, что длинноухие придут сюда, перейдя дубравы и несколько рубежей, чтобы отомстить за своего схваченного и замученного до смерти товарища, ведь Маргин разбил Бригаду Эйлиардин. Но видимо судьба распорядилась именно так.

На ночь старик укрылся в доме, у которого сохранился кусок крыши и четыре нетронутых стены. Коня, на котором вернулся в деревню, он накормил остатками найденных овощей и привязал к колу. Сам же он так и не смог сомкнуть глаза, помимо осеннего пронизывающего ветра, его не отпускали мысли о смерти родных. Он понимал, что война, кото-

рую развязали люди и эльфы за плодородные земли, погубила все, чем он жил. Семь лет, как народы стали делить территорию, эльфы до последнего держались за свои дубравы, но не смогли противостоять натиску объединившихся кланов и отступили. Старик понимал, что леса и поля – это причина того, что на старости лет он потерял абсолютно все. Он не мог уснуть, сердце билось, вырываясь из груди. Он вспоминал улыбку жены, звонки смех своих детей. Его разум рисовал все новые и новые картины, выдергивал их из потускневшего от времени сознания. Он находил аналогии, которые переплетались с его детством. Вспомнил своих родителей, покинувших этот мир много лет назад. Даже первую поездку к замку в большой город со своей старшей дочерью, его разум связал с его паломничеством вместе с родителями на остров Роград, в народе его называли – «Храмовый остров», где они в течение трех дней воздавали хвалебны богине Дневве, матери всех богов и наставнице народов.

Горечь потерь не утихала ни на минуту, и вскоре, старик начал проклинать Дневву и ее братьев, ведь они даровали эльфам долголетие и магическую силу. Даровали тем, кто повернул ее против людей, против естества жизни, и против его семьи!

Рассвет уже замерцал розовыми всполохами на холодном горизонте. Старик, не сомкнувши глаз всю ночь, встал, собрал остатки вещей, которые смог найти на пепелище и поехал в лагерь Беренда Мальдавия. Беренд наравне с осталь-

ными старейшинами, воеводами и правителями подписал договор о совместной войне людей против эльфов. Старик знал, что войска Беренда находятся в четырех днях пути от деревни, ведь в дороге на Торговый Крест он всегда оставался на ночлег у них в поселении, и всегда привозил что-то интересное к ним в лагерь. Он верил, что Беренд не откажет в помощи. Эльфы, которые уничтожили его семью и сожгли деревню, будут найдены и вздернуты, подобно жене и дочерям.

Частокол и рвы были на месте, как и несколько дней назад, когда старик ехал в родную деревню. Стоял запах помоев и отходов, которые солдаты Беренда любезно вываливали в кучу недалеко от лагеря. Постовые сильно удивились, увидев старика, особенно тому, как он выглядел, ведь обычно Вартас славился тем, что даже в долгой дороге всегда оставался чистым и свежим.

– Рад тебя снова видеть, Вартас. Что-то стряслось? – сразу спросил один из стражников, увидев пустой взгляд старика.

– Мне нужен Беренд. – холодно ответил старик.

– Я провожу тебя. Слезь с коня, Вальд его привяжет и накормит.

Стражник помог старику спуститься и, не задавая лишних вопросов, молча повел в небольшой бревенчатый домик, где и был Беренд.

Из дома торчала небольшая труба, из которой валил дым. Дверь была кривая, вообще вся изба Беренда, сколочен-

ная наспех в свое время покосилась. Вартас вошел внутрь, стражник только похлопал по плечу старика, понимая, что в его жизни случилась беда, раз он пришел сюда. В избе не было окон, только выложенная из камней печь, обмазанная глиной с открытым огнем и трубой. Пол был застелен сколоченными распиленными досками и закидан шкурами, такие же шкуры были небрежно прибиты к стенам, чтобы зимой дом не промерзал, а один из углов затыкан соломой и замазан грязью.

В центре стоял стол, рядом с которым был стенд для доспехов с оружием, а сзади сундук. В дальнем углу была дорогая кровать, которую ребята Беренда притащили ему после налета на эльфийские дома. Сам же воевода расхаживал по избе, укутавшись в оленью шкуру, поверх ночной рубахи. Мужчина был высокий, но худощавый, на лице его красовались десятки маленьких шрамов, а густая растрепанная борода достигала середины груди. Когда-то ярко-каштановая, сейчас она была вся покрыта проседью и выглядела блеклой то ли от грязи, то ли от недостатка света в избе.

– Вартас, что стряслось? На тебе лица нет. Ты же вот только домой возвращался с Торгового Креста. – не понимая, что происходит спросил Беренд, усаживаясь за стол.

– Деревня, ее больше нет. – тихо и холодно произнес старик.

– Как нет?! – воскликнул воевода, выпучив на старика свои карие глаза. – Что произошло? Мы контролируем эту

территорию, мои патрули и конные не сообщали мне о нападении.

– А твои патрули и конные заходят так далеко? – спросил Вартас.

– Заходят. Когда прикажу, заходят. Но там и гнезда на границе с лесом есть, так что к твоей деревни тихо не пройти.

– А как давно вы проверяли эти гнезда?

– Мы меняем дальние рубежи караула раз в неделю. – Беренд тяжело повесил голову, понимая, что дальний пост был уничтожен. – Ты не был там?

– Нет, но я сочувствую потери солдат.

– Деревню сожгли эльфы?

– Да, несколько их тел я нашел среди развалин и пепелища. Но я пришел к тебе совершенно за другим Беренд – старик склонил голову.

– Говори.

– Моя семья была убита.

– Они загубили Асоль с Даной? – посмотрев на серое лицо старика спросил воевода.

– Не только. Старшие дочери тоже были дома, они приехали погостить и справить праздник урожая. Слава богам, что они приехали одни, их мужья и мои внуки в порядке.

– Ты хочешь, чтобы я помог тебе добраться до них? – понимая всю горечь потери, спросил Беренд.

– Нет, господин Беренд. Я не хочу омрачать взросление своим внукам и быть обузой для чужих мне людей. Все, о

чем я тебя прошу – это выслать солдат, настигнуть эльфов в лесах и уничтожить. Я хочу видеть, как этих ушастых бестий будут вздергивать на ветках!

– Тише, тише Вартас, я понимаю, твоя печаль глубока и необъятна, но позволь, я не могу просто так отдавать приказы людям, направлять их воевать с невидимым врагом. Мне, как и остальным подписавшим договор, необходимо согласие остальных на вступление в военный конфликт, иначе это идет против королевства людей.

– Я пришел к тебе, дорогой Беренд, только потому, что именно ты и можешь помочь мне. Никто другой, пойми меня.

– Я понимаю, но скажи, ты хотя бы знаешь, кто это был? Эльфов уйма, но за семь лет мы отбили дубравы, здесь нет их армии.

– Знаю, это была бригада Эйлиардин. Год назад мы поймали одного из них.

– Я помню, вы с мужиками запытали эльфа. Я вместе с Медведем Даальдом напал на них и выбил с рубежей, благодаря вам.

– Да, благодаря нам.

– Но я не могу поверить, что спустя год они вернулись. Их из битвы бежало меньше полсотни, а в лагере и подавно было сотни полторы. Не армия, а детский лепет.

– Однако... – понимая, что Беренд просто не хочет ввязываться в это дело ответил старик.

– Нет, не пойми меня неправильно. Я сейчас вышлю небольшой отряд на проверку дальних гнезд, ты можешь отправиться с ними, но пока я не свяжусь с другими воеводами, начать наступление и отправлять солдат не могу, извини – Беренд недовольно покачал головой. Он знал, что по совети нужно помочь Вартас, но после последнего договора и выбора единого правителя, был связан по рукам и ногам, да и сам он не горел желанием тратить чужие жизни ради бестолковой мести старика – Можешь подождать на кухне, перекусить. Если нужно, сходи в баню. Как отряд будет готов, я отправлю за тобой.

– Благодарю. – сухо ответил старик.

Вартас вышел из избы, где сидел воевода и медленно побрел к конюшням. Его не устраивал ответ Беренда, он хотел было разозлиться, но даже на это ему не хватало сил. Печаль все сильнее проедала его, заставляя дряхлое старческое тело дрожать не только от холода, но и от осознания безысходности. Оседлав накормленного коня, он аккуратно подошел к стражнику, которого знал, и спросил:

– Йовард, извини меня за бестактность, но позволь одолжить один из ваших мечей?

– Ты что, Вартас, совсем поехал на старости лет. Я не дам тебе ничего, ты с воеводой поговорил, что он тебе ответил?

– Ничего. Он связан по рукам и ногам новыми бумагами.

– И что, седая твоя башка, ты решил собственноручно в лесу ушастых порешать? Не глупи – это безумие и самоубий-

СТВО.

– Не тебе решать, что мне делать, дорогой Йовард. Просто ответь, дашь мне меч или нет?

– Конечно нет! Иди поешь горячей еды, сходи в баню, а вечером мы все вместе поговорим с воеводой.

Старик только вскочил на коня и, плюнув в сердцах, галопом умчался прочь в направлении леса, откуда пришли эльфы. Он гнал коня, что было сил, ветер задувал в лицо, иногда бросая ему на встречу пожухлую листву и мусор. Он не хотел останавливаться, он гнал коня восемь дней, голодный и промерзший, припасы, собранные на пепелище, закончились. Только ночью, он останавливался, давая передохнуть жеребцу. Утром он начинал свой путь снова и ехал, до тех пор, пока конь, словно вкопанный, не остановился на границе леса.

Вартас от увиденного выпучил свои старые, потускневшие глаза. Он жил далеко не первый день но то, что эльфы сделали с дальним рубежом заставы, заставило внутренности сжаться и попытаться выплюнуть наружу желчь из желудка. Старик аккуратно слез с коня, привязал его к тонкой березке и аккуратно подошел к телам. Застава словно гирлянда висела на перекладине у крыльца дома на дереве. Вместо веревок эльфы использовали их собственные кишечники. Смерд заполнял округу, и только вороны вновь пировали на телах погибших.

Комок омерзения и рвоты в очередной раз начал под-

катывать к горлу Вартаса. Он, стараясь не издавать лишних звуков, стал подниматься по лестнице, которая вела к небольшому бревенчатому дому, наколоченному вокруг дерева. Гнездо – так называли подобные постройки военные. В них располагалось от десяти до пятнадцати солдат-учеников, которые расходились по подмосткам и веревочным лестницам по периметру, стреляя во всякого, кто приближался к границам леса. Эту тактику люди подсмотрели у эльфов, которые в первые годы войны вырезали и навечно похоронили несколько тысяч человек, пока солдаты не научились смотреть вверх, а не перед собой.

Поднявшись, он понял, что тела висят уже несколько дней. Вартас зашел внутрь домика, где обычно располагалось несколько кроватей, сложенная из камней на каком-нибудь щите, чтобы доски не прогорели, печь. В домике он нашел меч, который принадлежал кому-то из убитых и ножны. Приторочив все это к поясу худощавыми морщинистыми руками, он вышел к перекладине крыльца и обнажив оружие за несколько ударов перерубил кишки, на которых и были повешены солдаты, заставив тела свалиться на землю. Они издали знакомый хруст и глухой удар. Вартас не собирался их хоронить, но оставлять здесь, висеть на собственных потрохах не мог. Эльфы словно напоминовение оставили их тут, чтобы человек понял, что он будет истреблен.

Они, словно дикие звери, готовы на самые мерзкие низости! – думал про себя старик.

Пошарив по остаткам гнезда, старик нашел немного воды и еды, упаковав все в сумку, он решил покинуть это место, оставив коня возле леса. Скакать на жеребце дальше просто было невозможно, в лесу не было дорог и большаков, а проторенные тропинки были слишком малы, для езды верхом. Спустившись вниз, он аккуратно сложил тела убитых в одну кучу и ушел в глубь леса.

***

Отряд из пятнадцати человек подъехал к дальнему гнезду, солдаты увидели привязанного серого коня и остановились.

– Это Вартаса, старик рассудком тронулся от горя, поехал один в лес – узнав жеребца сказал конюх.

– Может и тронулся. Если найдем тело, надо бы похоронить – с тоской в голосе сказал Йовард.

– Ты давно его знаешь? – спросил один из солдат.

– Лет пять как. Он мне помог хорошо, когда с Торгового Креста привез нужные травы, я тогда их быстро Ньюане отправил, чтобы та выздоровела.

– Я видел он подходил к тебе в тот день. Что он хотел? – спросил другой солдат.

– Хотел, чтобы я отдал ему меч – еще тише ответил Йовард.

– Судя по твоему голосу меча ты ему не дал. – ответил солдат.

Йовард только утвердительно махнул головой и жестом приказал всем двигаться к гнезду.

Подъехав ближе, они увидели останки своих собратьев, аккуратно сложенные рядом с опорой дома на дереве. Останки были поедены дикими животными, но все еще сохраняли вид, некогда принадлежавший людям, а это значило, что медведи пока что не выходили из леса на запах тухлого мяса.

***

Старик бродил по лесу уже вторые сутки. Проведя ночлег в яме под корнями дерева, он понял, что без еды только ослабеет и не сможет найти ушастых ублюдков, которые убили его семью. Все следующее утро он потратил на поиски ягод и корешков, которые могли хоть как-то придать ему сил. Потратив на это практически весь день, он все же набрел на небольшие заросли дикой малины, которая уже совсем увядала, а ягоды давно гнили на земле. Он не отчаялся и принялся собирать листья. Пока он был занят этим делом, до его слабого от возраста уха донеслась громкая эльфийская речь. Старик побледнел, выронив листья из-за пазухи, вскочил, обнажив меч, и медленно побрел на звук, в надежде забрать обидчиков с собой на тот свет.

Чем дальше он заходил в лес, тем громче становились звуки, к ним добавилась странная ритмичная музыка, вместо голосов мужчин, он начал слышать истерический женский

смех, непонятные песни, и вскоре среди веток и слабого света он заметил отблески нескольких костров. В лесу темнело рано, и когда он приблизился вплотную к огню среди деревьев в лесу был крошечная мгла.

Аккуратно опустившись на колени возле кустов, он увидел, что это не эльфы празднуют свою победу. Его глаза округлились и все, что пролетело у него в голове, это мысль о том, как бы поскорее убежать и спрятаться подальше от этого места!

К своему горю, Вартас набрел на ковен. Дикая ведьма леса абсолютно нагие плясали и утопали в свете демонических костров, играя на барабанах, трещотках и бубнах. Они конвульсивно тряслись, двигаясь в круге, и пели песни на непонятном никому языке. Языке, который старый Вартас принял за эльфийский. Он аккуратно встал на ноги и, пытаясь не издавать шума, чтобы быть незамеченным для ведьм, попытался покинуть это место. Но как только он развернулся лицом в сторону леса, откуда пришел, перед ним возникла, словно вырвавшись из-под земли страшная и таинственная дикая ведьма!

Легенды о них появились давным-давно, еще до рождения самого Вартаса, а после, когда люди вплотную приблизились к лесам эльфов, эти легенды стали былью. Все знают, что эти создания не из этого мира, дочери безумных остатков павшего пантеона, который царствовал на земле задолго до пришествия Дневы. Именно она, одарив эльфов маги-

ей, призвала их на битву и прогнала детей древнего мира с земель, за которые сейчас льется человеческая и эльфийская кровь. Но, не все погибли в том божественном пламени, некоторые, продолжают жить среди новых созданий и по сей день. Дикие ведьмы одни из тех жестоких реликтов, которые населяют этот мир по сей день. Эльфы точно так же, как и любой другой народ бояться их пуще смерти или войны. Эти диковинные и ужасающие девы вселяют ужас тем, что навсегда могут пленить душу пойманного раба Дневы, извратить его внешность и сознание, заставить поедать себя или своих братьев. Вартас всего несколько раз за свой век встречал тех, кому удалось спастись из их лап. Они рассказывали о странной демонической книге, к которой взывают эти бес-тии, чтобы поглотить человека. Пошитая из кожи, украшенная неизвестными письменами, она всегда находится в руках у верховной ведьмы ковена. Никто не знает, сколько таких ведьм осталось в лесах, один это ковен погружает в ужас весь Солиторен, или же их сотни, разбросанные среди лесов.

Глаза старика дрожали, она держала его мертвой хваткой, руки у нее были тонкие и длинные, на кистях вместо привычных пяти пальцев было толи восемь, толи все десять. Голова только напоминало человеческую. На самом же деле она была непропорционально вытянута, покрыта твердыми мелкими перьями вместо волос, уши длинные, но не эльфийские, пасть рассекала лицо от уха до уха, переполненная в несколько рядов острыми, словно наконечники стрел, зу-

бами. Глаза у них были человеческие, маленькие и имели несколько зрачков внутри кроваво-красной радужки. Тело этого монстра было женским, стройным, только ребра шевелились под кожей во время дыхания неестественно, словно, какой-то огромный жук ползал у нее под кожей, а вместо ступней были лапы! Огромные трехпалые звериные лапы, напоминающие птичьи ноги. Кожа отливала серебром, покрытая чешуёй ящерицы, а черные вены выступали по всему телу.

– Прощу... – захрипел старик, глядя в ужасные глаза монстра.

Дикая ведьма аккуратно отпустила его, поставив на землю. Резким движением своей тонкой костлявой руки, она вырвала меч и кинула его так далеко, что он пропал из виду, а только потом послышался громкий стук металла о древесину.

– Зачем ты пришел сюда странник?

Вартас обомлел. Она не открывала своей пасти, но он отчетливо слышал ее голос. Мелодичный, но холодный. Словно ведьма говорила не словами, а шептала их у него в голове.

– Я искал эльфов. – дрожа от страха и падая на колени, ответил старик.

– Мы не эльфы, смертный, ты пришел на наш ковен, зачем?!

– Я не знаю леса, я услышал голоса и музыку и пошел на звук. Умоляю, пощади меня, о госпожа! – Вартас склонил-

ся перед ней, упав прямо в ноги иному созданию древнего мира.

– Ты нравишься мне смертный – прозвучал голос, после которого раздался смех.

Дикая ведьма схватила старика и, словно демон, прыгнула сквозь кусты и деревья напрямиком к кострам, крепко сжимая одежду Вартаса. Оказавшись среди своих сестер, она небрежно кинула его на землю и начала быстро говорить на непонятном языке. Старик в ужасе сжимался и боялся встать с колен, пока его окружали тринадцать одинаковых бестий.

– Не бойся нас.

– Мы только хотим позабавиться смертный.

– Мы не будем есть твою дряхлую плоть.

– Ты будешь нашей куклой на этом ковене.

– Игрушка в руках.

Их голоса словно острые иглы впивались в голову Вартаса, он в ужасе метался из стороны в сторону, а ведьмы только окружали его, сжимая круг все сильнее и сильнее! Они смеялись, толкали старика, сорвали с него плащ, а потом и рубаху, обнажив старое, дряхлое тело с обвисшей кожей. Одна из них схватила его за седые волосы и, крепко ухватив за шею, подняла голову вверх! Он увидел, как другая ведьма тянется к его лицу, ужасная истекающая слюной демоническая пасть вдруг словно глина стала менять свой облик, превращаясь в красивое молодое лицо. Она впилась в старые губы старика, и тот почувствовал влагу и медовый вкус

молодой девы, в которую превратилось это создание! Вартас сильнее зажмурился, но крепкая хватка, что сжимала его шею, не слабела.

– Посмотри на нас!

– Посмотри, посмотри же скорее!

Слышалось в его голове, словно опоенный бальзамами, он повинился и открыл глаза. Перед ним кружили и смеялись тринадцать молоденьких дев, так похожих на людей. Они вились вокруг старика, шептали ему на ухо и продолжали стягивать с него одежду!

– Нет, прошу, умоляю вас прекратите! – набравшись сил закричал Вартас.

Но в ответ он только слышал смех и почувствовал теплые, нежные руки на своем теле, влажные губы на шее и спине, приятный молодой женский запах. Одна из них, взяв его руки, положила себе на грудь, и старик с ужасом заметил, что кожа его больше не бледная и старая, запястья не тощие от времени, а вены не выделяются. Темные пятна, что покрывали великовозрастную кожу пропали, и он понял, что снова молод! Он будто во сне оттолкнул от себя ведьм и поднялся на ноги, осматривая молодое крепкое тело, вместо того, с которым жил уже много лет.

– Что это? – не веря своим глазам прошептал Вартас.

– Тебе нравится?

– Ты же хотел такое.

– Мы будем играть с тобой.

– Ублажи нас, о могучий воин!

Снова их слова, словно иглы, впивались в голову, все сильнее и сильнее затупляя разум старика. Он пытался контролировать себя, закрывал и открывал глаза, но это не помогало. Туман и неподвластное влечение все сильнее брали над ним верх, их руки продолжали скользить по нему, а дар их тел становился все сладостнее и сладостнее.

– Нет, прошу, нет. – неуверенно пытался выдавить из себя Варгас, но вскоре очередные губы прильнули к нему, и он почувствовал ее нежный язык у себя во рту.

Все кружилось и плыло перед глазами, нагие красавицы сменялись одна за другой, руки и ноги переплетались, жар окутывал тело, а пелена взгляд. Он двигался среди них, чувствуя удовольствие, которое уже много лет не испытывал. Тревога, страх, все растаяло само собой, в его мыслях и желаниях не осталось ничего кроме похоти.

Ночь тянулась невероятно долго. Не понимая, что происходит Варгас почувствовал сталь у себя в груди и увидел рукоять ножа. Он лежал на земле, среди ведьм, а одна сидела на нем, ритмично двигая бедрами. Она вонзила нож прямо в сердце старика, но тот не умер, не почувствовал боли, только в голову, словно длинные черные щупальца поползли слова, песни и обрывки фраз на неизвестном языке. В глазах темнело, но свет, словно удар, проносился по зрачкам. Он видел, как их зубы впиваются в его тело, прекрасные девы превращаются в невиданных демонов, а удовольствие стано-

вится все сильнее!

Одна из них встала, возглавив всю эту демоническую оргию молитвой. Руки и ноги стали словно свинцовые, Вартаc хотел все больше и больше, жаждал продолжения, пока в один момент его сознание не вырвалось из плотских утех, и он не оказался среди мглы! Свет не проникал сюда, все вокруг напоминало мягкую перину, в которой утопали, словно в киселе, ноги, руки и все тело. Неизвестная речь становилась понятной, такой, словно он сам всю жизнь разговаривал на этом языке.

Он отчетливо слышал то, как его душа даруется в пищу богам, что покинули своих детей. Слышал, как они молят их защитить и спасти от гнева верной, что предала других, каются в том, что воспользовались ее силой и научились призывать души оскверненных в той войне. Ведьмы просили простить их и давали обещания верности, говорили, что уничтожат книгу древних теней, чтобы навсегда запечатать сгоревших демонов, коих предала верная, свергая великих богов.

Все оборвалось... Старик почувствовал дикое жжение внутри груди, и мрак в мгновение разорвался светом, переливающимся золотыми лучами. Он видел, как тонкие нити ползут перед его глазами и обрываются, сгорая и обдавая нестерпимым жаром его лицо и тело!

Он услышал совершенно другой голос. Речь, которую знал с младенчества.

– Они осквернили тебя, сын мой.

– Молю, прекратите все это... – застонал старик, даже не понимая, с кем разговаривает.

– Ты не узнаешь меня, дитя?

– Нет, но я прошу, остановите мои муки, умоляю вас.

Перед заплывшими от слез глазами, старик увидел силуэт женщины, облаченный в белое платье.

– Давным-давно, я дала тебе дар, Вартас, но ты не смог им воспользоваться.

В голове старика промелькнуло мимолетное воспоминание из храма Дневы, когда они с родителями совершили паломничество. Он вспомнил то, что произошло с ним на пятую ночь. Вспомнил как к нему спустилась дева и прикоснулась своей ладонью к его лбу.

– Богиня... – едва смог выдавить из себя старик.

– Я спасу твою душу, но взамен потребую от тебя услугу, длинную во всю твою жизнь.

– Все что угодно, о великая, мать всех матерей, богиня, чей свет даровал жизнь нам!

– Ты будешь всегда славить мое имя. Ты не сможешь умереть или исчезнуть, но взамен, ты уничтожишь все ковены, по всему миру!

– Но, богиня...это же невозможно...

– Возможно, сын мой. Я дарую тебе силы, а после покажу тебе путь. Приди в мой храм и я научу тебя. Теперь, в твоём теле смешаны оба мира, ты реликт.

– Благодарю... – чувствуя эйфорию, перемешанную с волнением и страхом, ответил Вартас.

***

Старик тяжело открыл глаза. Он не мог понять, что было с ним, не чувствовал усталости и боли, он думал, что до сих пор находится под чарами Диких ведьм. Он поднялся без каких-либо усилий, но посмотрев на тело, больше не увидел крепких мышц и здоровой кожи. Тело его было перепачкано землей, угольными чернилами и кровью. Он стоял голый среди дыма от костров и листвы. Не веря тому, что смог остаться в живых, он ощупал грудь. На том месте, куда ведьма и ковена воткнула свой кинжал, он нашел шрам, но не почувствовав биения своего сердца!

Старик ошалело начал махать головой, трогать свой пульс, но ничего не помогало. Сердце не билось, словно он был покойником. Тогда Вартас попытался причинить себе боль. Ее он чувствовал, как ноги чувствовали колючие ветки и листву, тело начало зябнуть от ветра, но сердце все равно стояло на месте.

– Боги, что случилось со мной... – растерянный, словно ребенок, он схватился за голову и сел на землю, заливаясь слезами.

Вартас совершенно потерял счет времени, в голове кружились мысли о ведьмах, непонимание того, где он был и видения в виде богини Дневы. Он пытался привести себя в чувство, но пугающие вопросы и отсутствие ответов не да-

вали это сделать.

Из слез и смятения его вырвал звук ломающихся веток и разговор. Он резко вскочил на ноги и натянул штаны. Меча у него не было, поэтому он схватил берцовую кость, украшенную кожаными ремешками и перьями – это все, что на утро осталось на месте ковена.

Вдруг, кусты, за которыми он еще прошлой ночью прятался от Диких ведьм зашевелились, и к нему вышел молодой, высокий эльф с татуировкой над бровью. Он закричал и, выхватив меч, незамедлительно бросился на Вартаса! Старик прочувствовал, как все его тело наливается непонятной энергией. Он резко отскочил в сторону, но вместо того, чтобы ударить врага костью по голове, резко схватил его свободной рукой за шиворот и легким движением бросил на землю! Старик не мог поверить своим глазам, он подхватил вылетевший из рук эльфа меч и, опрокинув его снова на землю, уселся сверху занеся оружие. Не понимая, что делает, он схватил ушастого подонка одной рукой за лицо и цокнул непонятные слова языком.

Пламя взвилось вокруг его руки, он не чувствовал жара, но видел, как оно в мгновение ока проедает кожу и расплавляет череп! Как только он убрал руку от мертвого эльфа, то пламя тут же пропало, а сам Вартас, выпучив глаза с ужасом смотрел на то, что произошло!

На крики и возню выбежало еще с десятков эльфов в доспехах. Они помедлили с секунду, чтобы понять, что тут проис-

ходит и сразу кинулись на старика, выхватив оружие! Вартас понял, что это конец, но первый же удар эльфа прервался, а меч отскочил о невидимую стену, которая возникла между ним и стариком. Вартас, схватил нападавшего обеими руками за голову, и тот упал на землю, мгновенно испутив дух. Руки старика замерцали золотым светом, а глаза начали блестеть и переливаться. Эльфы отступили, не понимая того, что происходит!

Вартас, слышал в своей голове слова, которых никогда не знал ранее. Непонятные, но такие знакомые и легкие. Он повторял их, а вокруг него творилось волшебство! Он не был напуган, ошеломление, которое испытывал старик перекрывало любой страх. Он творил магию. Настоящую магию, подвластную только эльфийским друидам, что вместе с Дневой изгоняли морок древнего мира с земель, даруя будущее ее детям. Пламя кружило вокруг него, образуя ореол. Напавшие и истребившие деревню эльфы, стояли как вкопанные, он видел в их глазах ужас. Человек, творит магию! Но иступленные лица теряли живой блеск, когда сторали заживо, падали с разорванными в клочья телами, а их кровь, словно пурпурные бусы, украшала листья и ветки стоявших рядом деревьев.

Все кончалось так же быстро, как и началось. Вартас, тяжело дышал, он не мог поверить своим глазам, но что-то, неизвестное внутри наполняло его. Он не чувствовал биения сердца, но пульсация, словно исходящая прямо из его души,

разливалась по телу, заставляя старые дряхлые кости снова чувствовать молодецкую удаль. Старик, недолго думая, отыскал свои вещи, которые Дикае ведемь разбросали ночью по округе, оделся и, сняв один из эльфийских клинков, отрубил длинноухим головы. Собрав и закрутив их в плащ, он решил выбираться из леса.

***

Уже стемнело, когда он увидел на горизонте сквозь редющие деревья несколько огоньков. Вартас, предположил, что вышел к дальнему гнезду, и смело отправился вперед. Плутая среди зарослей, он обдумывал то, что с ним произошло. Он чувствовал в себе огромную уверенность и намеревался на все свои сбережения отправиться в новое паломничество. Спустя какое-то время, старик вышел из чащи и не ошибся, он уткнулся в дальнюю заставу, где с круглыми, словно блюда, глазами, стояли солдаты Беренда во главе с Йовардом.

– Вартас, это ты?! – закричал мужчина во весь голос, предостерегая засаду.

– Да – ответил старик, медленно подволакивая плащ к основе домика.

– Я поверить не могу своим глазам!

Йовард и еще один солдат быстро покинули пост и спустились вниз по деревянной лестнице. Они выглядели так,

словно увидели призрака.

– Успокойтесь, это я. А это головы тех, кто уничтожил мою семью. – старик резким движением раскинул плащ, и оттуда повалились окровавленные головы со следами ожогов и гари.

– Как ты... – не находя слов пытался спросить Йорвад.

Старик только молча отошел в сторону и щелкнув пальцами правой руки, прошептал никому не известные слова. В его руке тут же возникло зеленое пламя, яростно пляшущее черными языками!

Все, кто видел это охнули от изумления. Кто-то даже выронил оружие, не веря своим глазам!

– Что это?! – удивленно и испуганно одновременно, спросил Йорвад внимательно вглядываясь в зеленое пламя.

– Магия эльфов. То, чем богиня наградила их.

– Быть такого не может...

– Как видишь. Если долго молить о помощи, она приходит, но увя не от близких и друзей, а от богов, которые, по нашему мнению, сидят очень далеко и давно плюнули на этот мир.

Старик легким движением руки затушил пламя, он решил никому и никогда не распространяться о ритуале Диких ведьм, том ритуале, который осквернил его тело и остановил сердце. Он решил не говорить о Дневке, что взяла с него клятву и дала этот дар. Просто промолчать, чтобы лишние люди, что окружают его просто дивились магическим фоку-

сам и не задавали лишних вопросов.

– Где мой конь? – спросил он.

– Куда ты собираешься, Вартас? – поинтересовался Йорвад, все еще пытаясь осознать происходящее.

– До воеводы, покажу ему этот божественный дар. Пускай принимает решение, что делать дальше. Так, где мой жеребец? – переспросил еще раз старик.

– Мальд, приведи коня, господину Вартасу. – отдал приказ Йорвад и подошел ближе к старику. – Наверное, теперь ты будешь сравним с богами, среди кметов и вояк.

– Надеюсь, что нет. Я иду к воеводе только за тем, чтобы он помог мне отправиться на Роград, посетить храм и воздать хвалебны богам. После набега у меня не осталось абсолютно нечего.

– Боюсь, что он попросит тебя принять участие в войне – настороженно ответил Йорвад.

– Может быть, но сначала я посету храм, а там буду делать то, на что укажут мне боги. Великая сила не бывает дарована просто так.

Мальд подвел коня и вручил поводья Вартасу, протягивая их на вытянутых руках и склонив голову. Молодой парнишка, вступивший в ряды солдат Беренда видимо подумал, что перед ним стоит неземное создание.

– Полно. Это совершенно лишнее – строго сказал старик и вскочил на жеребца. – Удачи тебе Йорвад.

– И тебе... – тихо ответил солдат, глядя в то, как конь

отбивает землю и грязь копытами, унося вдаль старика.

***

Вартас аккуратно открыл глаза. Он внимательно осмотрел комнату, где проводил время в храме, и надев сапоги, вышел прочь, притворив за собой дверь. Пройдя через коридор, старик вышел на террасу, ведущую к подножью храма, где остальные верующие устраивали ночевки перед очередным днем молитв. Он вспоминал то, как потратил целых три года добираясь сюда. К огорчению, воевода Беренд по началу не стал помогать старику, он увидел в этом возможную военную мощь и власть. Увы, данное решение шло в разрез с тем, что завещала богиня Вартасу, даруя эту силу. Воевода хоть и был помешан на победе, но спорить с божественным знамением не посмел. Он собрал делегацию военной силы нового королевства, и Вартас при всех продемонстрировал то, что умел. Ошеломленные увиденным, люди высшего чина решили, что старик обязан исполнить обещание, данное богине и, собрав деньги и людей, начали его переправку на Роград.

Трудности поджидали его и здесь, пока они шли торговыми трактами некоторые не поверили в силу и могущество старика, сочли его еретиком и попытались убить. Он помнит, как глаза этих людей сгорали в пламени и лопались, навсегда лишая их жизни.

Дойдя до порта, люди воевод оставили старика, и он, как и сотни других паломников, просто поплыл туда, где творилась божья благодать. Проведя не один месяц в море они все же прибыли к храму богини Дневы и Вартас начал возносить мольбы и хвалебные песни.

Что происходило с ним в течение полутора лет нельзя описать словами или подвести к каким-то понятиям нормы. Он чувствовал, как каждый день и ночь в его голову, словно пером с чернилами, заносят все знания, накопленные этим миром. Он был в неподвижном состоянии, люди приходили посмотреть на паломника, которого коснулась длань Дневы, и видели, как старик, не реагируя ни на что, покрываясь пылью и паутиной в одежде, которая изо дня в день теряет вид, сидел неподвижно у ног статуи, а его глаза светились.

Монахи, что присматривали за храмом, боялись прервать эту связь, но продолжали ухаживать за телом. Мыли его и обдували от пыли, старались сделать так, чтобы вши и паразиты не распространились по телу старика, но спустя несколько месяцев поняли, что даже запаха от него нет никакого. Все естественные процессы остановлены. Монахи думали, что он умер, но ошиблись. Сознание Вартаса, прибывало далеко отсюда. Он внимал всему, что говорили ему боги, смотрел за тем, как владеть силой. Сама Днева учила его контролю магической энергии, называя мечом гнева, оружием пришествия. Тогда он и понял, что все знания нужно будет применить только тогда, когда отрок двух кровей спустится

на землю и призовет сверженных богов, поработивших этот мир до нее.

Днева поведала Вартасу то, что произошло с ним в лесу. Тело старика впитало в себя часть мира древних, тех кто пал и покинул землю давным-давно, и благословение её самой с божественной силой нового мира. Рассказала, что в час падения цивилизации, он единственный сможет дать отпор. Днева велела ему найти соратников, тех, кто безоговорочно последует за ним до самого конца.

Сейчас, пребывая в здравии и справившись со всеми трудностями, он понимал, что соратников стоит искать среди всех, ведь мир, в котором они живут – это единственное, что объединяет людей и эльфов, орков и гномов. Всех, кроме тех, кто остался среди древнего мира. Старик осознал, что пока ему в одиночку придется найти и сразиться с древними ковенами, уничтожить тех, кто паразитирует за счет милости Дневны на этом свете.

Уже вечером он собирался покинуть «Храмовый остров» на корабле, идущем до гномьего порта, а оттуда начать свой долгий и тяжелый путь. Богиня лично дала ему новое имя, Вартас, неохотно, но все же свыкся с той мыслью, что старого торговца больше нет. Как нет его жены и детей. Беспомощный дряхлый старик, возящий мелочь на Торговый Крест умер среди ведьм в тот злополучный вечер, но подобно огненной птице переродился и получил новое имя.

Старик с посохом, к которому была примотана банка с светлячками, укутавшись в зеленый плащ, отороченный мехом, медленно шагал по лесу, крепко сжимая в руке голову Древней ведьмы, думая о своем и неся останки врага, чтобы сжечь и навсегда уничтожить злую душу. Он не заметил, как наткнулся на разоренные обозы и две телеги.

– Эльфы опять гоняют торговцев – подумал он про себя, и решил проверить остался ли кто-то живой.

Вокруг телег не было видно останков людей, только поломанные ветки, следы борьбы и несколько эльфийских стрел, торчавших из бортов каравана.

– Эльфы напали из лесу, а тела утащили. Наверняка повешают среди деревьев, обозначив свой лагерь – словно свыкшись с подобным, думал про себя старик.

Среди мешков и разбросанных вещей он услышал, как тихо плакал маленький мальчик. Старик медленно подошел к ребенку, и убедившись, что вокруг никого нет окликнул его.

– Эй, малец, что случилось здесь?

Мальчишка только испуганно обернулся и громко зарыдал. Увидев старика, он бросился к нему. Тот же в свою очередь спрятал голову и поднял ребенка на руки, аккуратно придерживая посох с банкой, полной светлячков.

– Что произошло? – спросил он еще раз.

– Эльфятские бандиты. Они, они напали на нас. Тятка с

мамкой сражались, но они уволокли их, а меня бросили.

– Тише, не плач. Пойдем, твоим родителям уже не помочь, но я заберу тебя. Ты хочешь есть?

Мальчуган, не переставая плакать, отер слезы, размазав грязь по лицу, и быстро замотал головой.

– Сколько ты тут уже сидишь?

– Не знаю, господин. Два или три дня.

– Не плачь, все будет хорошо, я заберу тебя к себе и воспитаю – старик пытался унять ребенка, дать ему понять, что тот в безопасности.

– Вы не обидите меня?

– Нет, что ты, я помогу тебе. Скажи, как тебя зовут?

– Арто – тихо произнес мальчуган.

– Красивое имя, Арто.

– А вас, господин? – мальчишка смотрел прямо в глаза старика.

– Баур – ответил тот и побрел по лесу. Сжимая в одной руке свой посох, а в другой маленького мальчика, который дрожал от холода и страха.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.